

УДК 1:159.924

doi: 10.15421/171731

Амбивалентные характеристики гениальности в философском осмыслении

Е.В. Каранфилова

marlinna@yandex.ru

*Одесская государственная академия строительства и архитектуры,
65029, Одесса, ул. Дидрихсона, 4*

Категория «гениальности» рассмотрена в статье как ключевая для понимания динамики социально-исторических процессов и перспектив развития личности, осмысления специфики инновационной деятельности человека, не вписывающейся в традиционные нормы и стандарты поведения. Охарактеризованы амбивалентные характеристики творческой личности. Амбивалентные проявления творческой личности исследованы в статье как ключевые не только для понимания динамики социально-исторических процессов и перспектив развития личности, но и для осмысления специфики инновационной деятельности человека, не вписывающейся в традиционные нормы и стандарты поведения. Установлено, что амбивалентные проявления творчества заключаются в наличии в нем элемента деструкции, необходимого для разрушения устаревших консервативных явлений и утверждения нового, прогрессивного, существенно расширяющего существующие границы реальности. Выяснено, что этот процесс диалектичен по своей сути, поэтому его последствия могут привести к негативным социальным проявлениям.

Ключевые слова: гений; творчество; амбивалентность; творческая личность

Ambivalent features of the genius in philosophical conceptualization

O.V. Karanfilova

marlinna@yandex.ru

*Odessa state academy of civil engineering and architecture,
4, Dydryhsona St., Odessa, 65029, Ukraine*

A high rate of specialization and elitist can be understood as a feature of modern art. The level of creative power needs and energy, which is required for professional work, is outside the professional creativity of the main part of people in most areas of human culture. So, the creative person often has exceeded his/her energy potential. Such excess creates the adaptive behavior. And this, in its turn, gives the rise to antagonism, conflict, rejection, and sometimes to the open struggle of such person with the society, which sometimes leads to tragic consequences.

Ambivalent manifestation of the creative personality has been investigated in the article as the key not only for understanding the dynamics of social and historical processes and prospects of development of the individual, but also for understanding the specifics of the implementation of human activities that do not fit into the traditional norms and standards of conduct.

The role of art as a form of productive activity has been studied in the article. It is inherent in all forms of human activity and is manifested in the independence of thought, originality of propositions and innovative initiative. Category of creativity is a key not only for understanding the dynamics of social and historical processes and prospects of the development of the individual, but also for understanding the specifics of the innovation of human activities that do not fit to the traditional norms and standards of conduct. The diversity and multidimensionality of art as a social phenomenon leads to a variety of social consequences; the creativity, which is embodied in different forms, is not only creative, but sometimes ambivalent manifestation. Ambivalent manifestation of creativity has to have in it an element of the destruction, necessary for the destruction of the obsolete conservative phenomena and the approval of a new, progressive, significantly expanding the existing borders of reality. This process is dialectical in nature, so its effects may lead to negative social manifestations.

Keywords: genius; creativity; ambivalence; creative personality

Цитування даної статті: Каранфилова Е.В. Амбивалентные характеристики гениальности в философском осмыслении / Е.В. Каранфилова // Науково-теоретичний альманах «Грані». – 2017. – Т. 20. – № 2(142). – С. 92-96.

Citation of this article: Karanfilova, O.V., 2017. Ambivalentnyie harakteristiki genialnosti v filosofskom osmyslenii [Ambivalent features of the genius in philosophical conceptualization]. Scientific and theoretical almanac «Grani» 20; 2(142), 92-96. doi:10.15421/171731 (in Ukrainian).

Peer-reviewed; approved and placed: 15.12.2016

Амбивалентні характеристики геніальності в філософському осмисленні

О.В. Каранфілова

marlinna@yandex.ru

*Одеська державна академія будівництва і архітектури,
65029, Одеса, вул. Дідріхсона, 4*

Категорія «геніальності» розглянута в статті як ключова для розуміння динаміки соціально-історичних процесів і перспектив розвитку особистості, осмислення специфіки інноваційної діяльності людини, що не вписується в традиційні норми і стандарти поведінки. Охарактеризовані амбивалентні характеристики творчої особистості. Амбивалентні прояви творчої особистості досліджені в статті як ключові не тільки для розуміння динаміки соціально-історичних процесів і перспектив розвитку особистості, а й для осмислення специфіки інноваційної діяльності людини, що не вписується в традиційні норми і стандарти поведінки. Встановлено, що амбивалентні прояви творчості полягають в наявності в ньому елемента деструкції, необхідного для руйнування застарілих консервативних явищ і затвердження нового, прогресивного, які суттєво розширюють існуючі межі реальності. З'ясовано, що цей процес діалектичний за своєю суттю, тому його наслідки можуть призвести до негативних соціальних проявів.

Ключові слова: геній; творчість; амбивалентність; творча особистість

Категория творчества, на наш взгляд, является сегодня ключевой не только для понимания динамики социально-исторических процессов и перспектив развития личности, но и для осмысления специфики инновационной деятельности человека, не вписывающейся в традиционные нормы и стандарты поведения. Следует учитывать, что разноплановость и многомерность творчества как социального феномена часто приводит к непредсказуемым социальным последствиям; творчество воплощается в разных видах не только в созидательном, но иногда и в амбивалентном проявлении. Поэтому всесторонний анализ проявлений амбивалентности творчества является сегодня актуальной задачей для современной гуманитаристики.

Целью исследования является решение следующих задач:

- раскрыть особенности личности как субъекта творческой деятельности, обозначить те признаки в ее структуре, которые позволяют характеризовать творческую деятельность как сущностную характеристику личности;
- рассмотреть методологические подходы к изучению творческой личности;
- раскрыть амбивалентные характеристики творчества, как вида социальной активности человека.

Проблема амбивалентности творческой личности в разные времена исследовалась философами М.М. Бахтиным, М.А. Бердяевым, Л.С. Выготским, О.Ф. Лосевым, О.Л. Галиным, М.С. Каганом, О.Л. Кривцуном, О.А. Левченко, Я.О. Пономаревым, Е.Г. Яковлевым и другими.

В Украине вопросы, связанные с исследованием неоднозначной специфики проявлений творчества в социуме, разрабатывались О.И. Васильцом, А.С. Канарским, П. Кравчуком, И.Г. Мысик, В.А. Моляко, П.П. Кичук, В.Н. Николко, О.М. Рубанцом, Н.Ф. Циброй и др. Однако, несмотря на наличие обширной научной литературы по проблемам творчества, исследование сложной и противоречивой личности творца, а также изучение его амбивалентных свойств является одной из актуальных проблем современной гуманитаристики.

З. Фрейд считал концептуально важным изучать не только произведения искусства, но и личности их создателей. Творца он сравнивал с невротиком и считал, что механизм образования невроза и произведения искусства – во многом похожи. Фактически, из его рассуждений можно сделать вывод, что произведения искусства являются защитой их автора от тяжелого психического расстройства. Ученый писал: «Наш метод состоит в сознательном наблюдении аномальных психических процессов у других людей, для того чтобы уметь разгадывать и формулировать их законы. Художник, видимо, продвигается иначе; он направляет свое внимание на бессознательное в собственной душе, прислушивается к возможностям его развития и выражает их в художественной форме, вместо того чтобы подавлять средствами осознанной критики. Так он узнает по себе то, чему мы научились у других, – каким законам следует деятельность бессознательного, но он не обязан формулировать эти законы, даже не обязан их четко понимать; благодаря гибкости его интеллекта они содержатся в его творениях в олицетворенном виде. Мы излагаем эти законы, анализируя их поэтические вымыслы, словно открываем их на основе реальных заблуждений, но, видимо, неизбежен вывод: либо оба, художник и врач, равным образом не понимают бессознательного, либо оба понимают его правильно» [7].

Огромной заслугой З. Фрейда можно считать предпринятую им попытку изучать творческую личность не только лишь в контексте деятельности общественно-полезной, созидательной. Ученый говорил о том, что творческая активность может быть амбивалентной – направленной как на созидание, так и на разрушение. Именно его исследования можно считать основой серьезного научного изучения деструктивных характеристик творческой личности, сущности и роли «злых гениев» в культурно-исторической динамике.

Возможность для творчества, как правило, появляется тогда, когда человеку не нужно решать вопросы, связанные с адаптацией к окружающему миру. Развивая идею о силе творческого начала у художни-

ка, О. Кривцун утверждает, что «... в известном смысле любовь художника к творчеству есть его нелюбовь к миру, невозможность оставаться в границах этого мира» [2, с. 208]. Ученый приводит характерный пример обывательской точки зрения на личность художника, фиксирующей «странности» и «аномалии», свидетельствующие, на его взгляд, о «неустроенности» творца. В социальном пространстве творческая личность постоянно испытывает неудовлетворенность, напряжение, тревогу, обнаруживая в реальной действительности отсутствие ясности, простоты, упорядоченности, завершенности и гармонии. Такая личность чутко реагирует на противоречия, дискомфорт, дисгармонию. Это может послужить катализатором для поведения, направленного на разрушение и деструкцию. Учитывая тот факт, что проявляться эти качества будут в личности незаурядной, нетривиальной, с особым внутренним миром, то и последствия такого поведения могут быть трудно прогнозируемыми.

С помощью творческой фантазии творец устраняет в своем сознании (и в бессознательном) ту дисгармонию, с которой он сталкивается в реальности. Он создает новый мир, в котором он чувствует себя комфортно и радостно. Этот мир воспринимается обывателями неоднозначно, часто – откровенно негативно. Это основа противоречий между «творцами» и «массами». И это прямой путь к конфликту между ними. Именно в этом следует искать истоки разрушительного, деструктивного поведения, часто сопровождающей творческую деятельность отдельных индивидов (отсюда знаменитый архетип «злого гения»).

Исследуя природу взаимоотношений гениев с обществом, Е. Сеницын, О. Сеницына приходят к выводу: «Один из удивительных парадоксов творчества заключаются в том, что для одаренной личности непризнание является не только трагическим ударом, но и стимулом скрыто необходимым, чтобы сконцентрировать психическую энергию для творческого порыва к намеченной цели. Соппротивление толпы насыщает психику гения энергией и способствует выбросу на поверхность сознания того, что скрыто в глубине бессознательного» [6].

При этом сам процесс творчества и его результат доставляют творцу наслаждение и требуют постоянного возобновления. Реальные противоречия, дискомфорт и дисгармония как бы сами находят творческую личность. Это объясняет, почему творческие люди постоянно живут в двух режимах, сменяющих друг друга: напряжения и релаксации (катарсиса), тревоги и успокоения, неудовлетворенности и радости. Это отмечают в своих исследованиях многие ученые.

Взаимодействие общества и творческой личности разнонаправлено, многовекторно и неоднозначно. Процесс взаимодействия может носить как конструктивный, так и деструктивный характер, поэтому в творчестве может присутствовать элемент разрушения. При этом следует иметь в виду, что разрушение может выступать в качестве всего лишь переходной стадии, тогда оно принимает форму критики предшествующего состояния, а возникающее в ходе преодоления старого новое в представлении творческой

личности ассоциируется с более совершенной формой бытия. Даже в радикальных формах творчества, таких как нигилизм или творчество маргинальных групп, разрушительный элемент наличествует как необходимый этап для построения нового. Иная тенденция наблюдается, когда разрушение превращается в самоцель, в таком случае творчество проявляется в своей деструктивной форме. Такое разрушение может иметь фатальные последствия для общества.

Однако следует учесть, что, во-первых, не всегда последствия творческой деятельности прогнозируемы, а между тем они могут нести с собой угрозу, во-вторых, личность не всегда осознает или способна нести ответственность за результаты своей деятельности.

В.П. Эфроимсон в своих работах раскрывает важность врожденных свойств в формировании гениальной личности, а также роль социальных факторов (среды). Ученый считает, что гений – это «способность к неимоверному труду, абсолютная одержимость и стремление абсолютному совершенству» [8]. Он делит гениев на потенциальных, развивающихся и реализовавшихся, подчеркивая тем самым важность биологического, психологического и социального аспектов гениальности. Подчеркивая уникальность гениальности и несомненную значимость гения для общества, ученый пишет: «Качественная особенность реализовавшего себя гения или подлинного высшего таланта заключается в том, что он творит нечто, до него совершенно невообразимое, будь то в науке, технике или искусстве. Созданное им ни в какой мере нельзя уравновесить трудом многих тысяч «нормальных» специалистов, как нельзя в боевых действиях значение эскадронного миноносца, крейсера или линкора уравновесить сотнями или тысячами парусных судов средневековья: современный боевой корабль истратит по одному снаряду на каждого из них» [8].

«Гениальность, – считал Л.С. Выготский, – высшая степень одаренности, проявляющаяся в максимальной творческой продуктивности, имеющей для социальной жизни исключительное историческое значение. Гениальность может проявиться в самых различных областях человеческого творчества – в науке, искусстве, технике, политике. Гениальность отличается от таланта, главным образом, по степени и характеру творчества: гении являются «начинателями» новой исторической эпохи в новой области» [1]. В этом определении различают гениальность и талант и подчеркивается продуктивность, креативность и социальная значимость гения.

В начале двадцатого века всесторонним изучением проблемы взаимодействия творческой личности с обществом, а также проблемой патологии творческого сознания занимался в России директор «Института гениального творчества» Г.В. Сегалин. Сфера его научных интересов напрямую касалась изучения специфики гениальности как проявления своего рода творческой «находки» вследствие психического «нарушения». Эврипатология или эврипатология (от «eurico» – нахожу и «patologia» – нарушение, болезнь) – так Г.В. Сегалин назвал ту часть психоло-

гии, которая, как он считал, должна изучать и освещать вопросы психопатологии гениев. Ученый писал: «Под «европатологией» мы понимаем всякую патологию, которая связана и сопровождается (так или иначе) с творчеством и с творческой личностью, безразлично с какой: гений, талант, вундеркинд, обыкновенный человек, вдруг, ни с того, ни с сего, в приступе своего безумия творящий необычайное; точно так же безразлично, какого рода творчество: творчество ли гения или таланта, или творчество душевнобольного, раз это творчество связывается с патологией. Мы выделяем такого рода творческую патологию в особую область – эвопатологию» [3].

Ученый долгие годы посвятил изучению родовых великих людей. Принимая гениальность как данность, он пытался проникнуть в суть ее специфики, пытался понять, почему гениальны не все, а лишь избранные, в чем сущность этого избранничества, какова обратная сторона этого явления. Он писал о том, что одаренный человек должен быть правильно оценен и использован обществом, что на практике встречается достаточно редко. Г.В. Сегалин характеризовал одаренные личности как «категории людей, которые по существу своему обладают антисоциальными, то есть резко индивидуальными свойствами (подчас не дающим им возможности приспособиться ни к каким экономическим общественным условиям), а при подавлении этих индивидуальных особенностей не может быть общественно-полезного творчества, ибо в силу только этих аномальных или даже явно патологических особенностей, эти люди одарены, талантливы, гениальны и проявляют эту энергию одаренного творчества» [4].

Проблемным узлом в постановке проблемы творчества ученый называл невозможность четко определить критерии для правильной оценки одаренности, гениальности. Исследователь был убежден в специфичности каждой отдельной формы творческого вдохновения, а также в том, что любое творческое произведение отражает собой особый творческий экстаз, и может быть исследовано только с учетом многочисленных семиотических отсылок к личности автора. Ученый утверждал – ни один великий человек не был свободен от наследственной психиатрической отягощенности. При объяснении механизма актуализации творческого потенциала он использовал многочисленный биографический материал из жизни великих людей. К примеру, отцовская линия Гоголя из поколения в поколение генерировала скрытые задатки литературной одаренности, которые в полной мере проявились в самом писателе. Катализатором, по мнению Сегалина, явилось перекрещивание отцовской линии Гоголя с материнской, отмеченной психотизмом. В результате накопленная творческая энергия отцовской линии стала активной, в полной мере проявив себя в гениальности Гоголя. Г.В. Сегалин пришел к выводу, что гениальность – это особая форма психического заболевания, когда аккумулярованная родовая энергия одаренности разряжается при помощи психической диссонанции: «...биопатологический гений (или талант, замечательный чело-

век) является результатом скрещивания двух таких наследственно родовых компонентов, из которых каждый имеет свою особую квалификацию. Если один из этих двух компонентов составляется из родовой линии (отцовской или материнской), является линией носителей симптомов одаренности (в том или ином виде) и составляет, таким образом, линию аккумуляции одаренности, то другой компонент, составляемый из другой родовой линии (отцовской или материнской), является линией носителей симптомов психопатии (в той или иной форме)» [4, с. 28]. По Г.В. Сегалину, источник гениальности – в человеческой аномалии. Ученый утверждал, что великие люди рождаются в таких семейных обстоятельствах, где ближайшие предки или родственники – личности психопатического склада, но для него это не отрицательный, а положительный фактор. По мысли ученого, творческая деятельность не всегда осуществляется в конструктивной форме. Творчество многогранно в своих проявлениях, поэтому столь же многогранны, зачастую амбивалентны его последствия: «Творческая энергия даровитого человека есть такая же драгоценная энергия, как всякая другая. До сих пор перед этой энергией хоть и преклонялись, но мало ценили и бессмысленно хищнически эксплуатировали, а 99 % этой энергии гибло и пропадало. Уродливые явления по отношению к одаренному и талантливому человеку достаточно всем известны. Никогда анархия и эксплуатация в отношении людей искусства, людей научного, технического и другого творчества не достигала таких грандиозных размеров, как в последние десятилетия» [5].

К сожалению, сегодня можно констатировать, что по прошествии почти сотни лет, отношение общества к гениальным людям не только не изменилась, но в условиях глобализации постиндустриального общества процесс отчуждения представителей так называемой «массовой культуры» и творческой элиты приобрел угрожающий характер. Проблема в том, что для социального прогресса необходимо, чтобы талантливый человек был правильно оценен и использован, однако, на практике мы зачастую сталкиваемся с совершенно другим к нему отношением. Ведь творческие личности – это чаще всего категория людей, которые по существу обладают антисоциальными, то есть резко индивидуалистическими свойствами, подчас не дающими им возможности приспособиться ни к каким общественно-экономическим условиям. При подавлении этих индивидуальных способностей, зачастую невозможно само творчество, так как только в силу резких аномалий или даже патологических особенностей и проявляется энергия творческих людей. Да и сами критерии оценки творчества в большей степени сомнительны и условны, так как зачастую зависят от «конъюнктуры рынка» и господствующих в обществе шаблонов и догм. Зачастую, именно отклонения от норм, сознательное нежелание автора им следовать, делало продукт творчества гениальным. Ярким примером служит творчество Ф.М. Достоевского, которого современники часто упрекали за пренебрежение общепринятыми канонами, за «дурной

вкус» и отсутствие меры в художественной колористике. Но именно этим мы обязаны появлению в мировой литературе целой галереи ярких незабываемых персонажей и появлению самостоятельного художественного направления продолжателей традиций Достоевского, в полной мере реализовавших его совершенно «ненормативный» и «неканонический» стиль в литературе абсурда. Об особенностях в поведении великих личностей, позволяющих говорить об их девизных склонностях, написано немало работ. Известно, что люди творческих профессий подвержены особому суицидальному риску в силу повышенного невротицизма и особо болезненной восприимчивости действительности, к тому же у каждого гения были свои способы стимулирования творческого процесса.

Гений обладает не только природными предпосылками творчества, но и большой степенью проникновения в глобальные проблемы человеческой жизни, способностью видеть то, что еще только зарождается в социальной и духовной жизни общества. И если художественный талант представляет собой неповторимую индивидуальность, которой присуща оригинальность художественного мышления, то гений – это выдающаяся личность, которая, в более широком социальном смысле, обладает способностью выйти за пределы интересов своей социальной группы или класса, а в ряде случаев – и противопоставить себя и свою деятельность им.

Именно поэтому гений часто бывает не сразу

признан современниками (талант же, как правило, сразу признается и поощряется), оказывается в драматической или трагической ситуации. Гению свойственна убежденность в правоте того дела, которым он занимается, поэтому и способен преодолеть трагические коллизии, и это делает его исключительной личностью.

Развитие творчества XXI века принципиально отличается от художественного процесса других эпох: старая парадигма личности претерпевает кризис, а творчество впервые в истории не предлагает новой актуальной концепции мира и личности. Современному творчеству присущи коллажность, ассоциативность, аллюзивность, эклектизм, утрата высоких идеалов и соединение несовместимого и утверждение надличностных целей человеческого существования. Это предоставляет почву для проявления амбивалентной природы творчества. Сегодня важной практической задачей для современного общества является проблема правильного использования творческих ресурсов людей, которые не укладываются в привычные шаблоны и стандарты. Современное общество потребления предъявляет повышенный спрос на гениев, мыслящих оригинально и не стандартно. Ведь именно они способны создать продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью. В условиях современной действительности именно такие характеристики чрезвычайно необходимы для продуктивного функционирования социальной системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Выготский Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. — СПб. : Азбука, 2000. — 416 с.
2. Кривцун О. А. Эстетика / О. А. Кривцун. — М. : Аспект Пресс, 1998. — 269 с.
3. Сегалин Г. В. Основные задачи эврико-патологии, как учения о патологии гениальности и патологии творчества / Г. В. Сегалин // Уральский врач. — 1922. — № 3. — С. 65.
4. Сегалин Г. В. Патогенез и биогенез великих и замечательных людей / Г. В. Сегалин // Клинический архив гениальности и одаренности (европатологии). — 1925. — Т. 1. — Вып. 1. — С. 26.
5. Сегалин Г. В. Сокращенный вариант доклада, прочитанного Г. В. Сегалиным на заседании медицинского факультета Уральского университета 18 февраля 1921 года. <http://pathografia.narod.ru>.
6. Сеницын Е., Сеницына О. Тайна творчества гениев www.s-genius.ru/vse_knigi/priznanie.htm
7. Фрейд З. Психология бессознательного / З. Фрейд; [пер. с нем.]. — М. : Просвещение, 1990 — 448 с.
8. Эфроимсон В. П. Загадка гениальности / В. П. Эфроимсон. — М. : Знание, 1991. — 45 с.

REFERENCES:

1. Vyigotskiy, L. S., 2000. Psihologiya iskusstva [Psychology of art]. Azbuka, SPb. 416 (in Russian).
2. Krivtsun, O. A., 1998. Estetika [Aesthetics]. Aspekt Press, Moscow. 269 (in Russian).
3. Segalin, G. V., 1922. Osnovnyie zadachi evriko-patologii, kak ucheniya o patologii genilnosti i patologii tvorchestva [The main objectives of eureka pathology, as a doctrine of pathology and pathology genilnosti creativity]. Uralskiy vrach. 3, 65 (in Russian).
4. Segalin, G. V., 1925. Patogenez i biogenez velikih i zamechatelnyih lyudey [Pathogenesis and biogenesis of the great and wonderful people]. Klinicheskiy arhiv genialnosti i odarennosti (evropatologii) 1; 1, 26 (in Russian).
5. Segalin, G. V. Sokraschennyiy variant doklada, pročitannogo G. V. Segalinyim na zasedanii meditsinskogo fakulteta Uralskogo universiteta 18 fevralya 1921 goda [An abbreviated version of a paper read by GV Segalinyim at a meeting of the Medical Faculty of the Ural University February 18, 1921]. Access: <http://pathografpa.narod.ru>.
6. E. Sinitysin, O. Sinitysina. (1990). Tayna tvorchestva geniev [The mystery of creative geniuses]. Access: www.s-genius.ru/vse_knigi/priznanie.htm
7. Freyd, Z., 1990. Psihologiya bessoznatelnogo [Psychology of the unconscious]. Prosveschenie, Moscow. 448 (in Russian).
8. Efroimson, V. P., 1991. Zagadka genialnosti [The mystery of genius]. Znanie, Moscow. 45 (in Russian).